

Глава 3 Часть 1 все равно нечего терять*** — 13 ноября 2014 года, в центре города произошел сильнейший взрыв, вызванный неизвестными причинами. В результате катастрофы, ведущий исследовательский центр и близлежащие районы были стерты с лица Земли. Подсчет погибших и пострадавших все еще ведется... Выражаем наши искренние соболезнования всем тем, кто потерял своих близких и родных...*** Раннее утро... идет ливень. По ветровому стеклу летящего по шоссе автомобиля барабнят крупные капли. Мимо проносятся фонарные столбы, отбрасывающие на асфальт блекло-желтый свет. За рулем сидит мужчина средних лет, на пассажирском сидении — его жена. — Ну вот почему ты решил выехать именно сейчас, ни свет ни заря? — Спросила она у мужа. — Да потому что днем на этом шоссе будет такая пробка, что до деревни доедем только завтра! И в правду. Машина ехала по шестиполосному шоссе, которое было проложено в длину всего города. Днем оно целиком заполнялось машинами. Власти города хотели сделать так, чтобы у каждого жителя была возможность быстро добраться до пункта назначения, вот только они не учли того, что этим удобством воспользуется каждый обладатель железного коня. Гроза разыгралась не на шутку, небо изредка прорезалось фиолетовыми разрядами ярких молний. Под успокаивающий шум дождя, мерно стучавшего по крыше, меня стало клонить в сон. Облокотившись на спинку заднего сидения и прикрыв глаза, я задремал. Вывел меня из этого состояния пронзительный крик. Открыв глаза, я увидел как тело отца бессильно сползает по спинке кресла, а его рука падает с руля, поворачивая колеса влево. Через мгновение яркий свет фар грузовика, ехавшего по встречной полосе больно врезался в глаза...*** — Ааааа!!! — громкий вопль распугал всех птиц в округе. — Уххх. Всего лишь сон — С того дня прошло уже много времени, но кошмар из прошлого восстает во снах. В той автокатастрофе выжил только я. Отец с матерью умерли от столкновения, а меня спасло пассажирское сидение, о которое я ударился и потерял сознание. Потом приехала помощь, на меня надели кислородную маску и на носилках занесли в машину скорой помощи. Мне очень хотелось знать что произошло, живы ли родители, но ослабшее тело не слушалось. Потом я снова отключился. Очнулся лежа на койке, в комнате с белым потолком. Из окна на пол падал солнечный свет. Вокруг не было ни души. Спустя некоторое время открылась дверь. С трудом повернув болевшую шею, я увидел своего дядю, который стоял по среди комнаты с очень взволнованным лицом. Потом он сказал, что мои родители погибли. Эксперты утверждали, что авария произошла из-за отца, которого поразил эпилептический припадок, вызванный якобы вспышками молний, но мне в эту ересь верилось с трудом. С тех пор я жил один в доме, доставшимся мне после внезапной трагической смерти родителей. Оплату коммунальных услуг и моё обучение в университете взял на себя дядя, а когда меня из него выгнали, дядя устроил меня на работу сотрудником охраны исследовательского комплекса... — Мдааа, а теперь я не пойми где, не пойми как и не пойми почему лежу на ветке дерева, примотанный лианой к стволу. События минувшего дня стали выстраиваться в воспаленном сознании в одну целую, не очень, впрочем, приятную картину. Живот издал недовольное бурчание. Ну конечно, я же не ел в течении всего дня... — да, вот такие пироги. Впрочем, сейчас не об этом думать надо. Согнув левое колено, я достал из сапога тактический нож и разрезал спасительную лиану, не давшую мне сверзиться с дерева во сне. Привстав на своей «кровати», я осмотрелся вокруг: — Так... сзади меня лиственный лес... и слева тоже. Да и справа тоже лес. Да тут везде лес! Удачненько вылез, ничего не скажешь. — схватившись за стебель лианы, перекинутый через ветку дерева, ставшего мне ночлегом, я спустился на землю. Выполнив ряд упражнений, включавший в себя отжимания и приседания, я немного прибодрился. Постояв на месте, думая куда же мне идти, я решил выдвинуться прямо. Под ногами хрустела жухлая листва, высоко над головой изредка пролетали стайки крошечных птичек. Солнце (ну, иначе не назовешь) ярко светило, источая свет и тепло. В общем, терпимо... только дырка на колене пропускает прохладный утренний ветер, из-за чего правая нога постепенно замерзает. Живот опять свело. Окинув взглядом близлежащую местность в поисках съестного, я заметил несколько кустов, разбросанных между деревьев. Подойдя ближе к одному из них, я заметил на нем крупные, размером с большой палец синие

ягоды, отдаленно напоминавшие шиповник. Я таких никогда не видел, но все равно сорвал пару штук и засунул в карман. Эти ягодки росли на всех кустах, кроме одного. Подойдя к этому низкому кусту, я припал к земле в попытке обнаружить ягоды и на нем. Надо сказать, попытка увенчалась успехом. С веток гроздьями свисали маленькие, красные, шарообразные ягодки, похожие на смородину. Я протянул к ним руку, чтобы сорвать, но тут же ее отдернул.— НЕТ!!! Их есть определенно нельзя — Не знаю почему, но эти гроздья вызвали у меня сильное отторжение. В недоумении попятившись от куста, я достал из кармана одну из добытых ранее синих ягод.— Да вроде ничего. Выглядит вполне съедобно... Мне-то все равно нечего терять. Родителей потерял, работу потерял, дом потерял... Уже по барабану, лишь бы не помереть от голода. Надеюсь, поносом отделаюсь — С некоторой долей тревоги, я взял ягоду и закинул в рот, неуверенно раскусив. Вытекший сок оказался очень холодным и в тоже время освежающе приятным. В центре ягоды обнаружилась косточка, которую я случайно разгрыз. На вкус она напоминала лесной орех и ко всему прочему не горчила.— Мм. Занятный харч...и наелся, и напился. — вернувшись к кустам и набив до отказа карманы синими ягодами, я двинулся дальше в глубь леса. Через, как мне показалось, километр пройденного пути, я наткнулся на совсем небольшое озеро, чему несказанно обрадовался. Подойдя к зыбкому берегу, аккуратно присел на четвереньки и вымыл лицо. Вглядевшись в чистую гладь воды, я увидел свое отражение. Из воды на меня смотрел парень лет двадцати трех, с черными волосами, переходящими в небольшую челку. Под правым глазом красовался небольшой продольный шрам, оставшийся на память о той страшной автокатастрофе, перевернувшей с ног на голову всю мою жизнь. Посидев на берегу еще пару минут, я встал и продолжил свой путь в никуда. Стоило завернуть за ближайшее дерево, как перед собой я увидел широкую лесную тропу, пересекающую лес слева направо.-Ооо, а это уже интересно...если есть тропа, значит есть тот, кто ее протоптал. — Не долго думая, я встал на тропу, закинул в рот очередную синюю ягоду и задумчиво ее пережевывая побрел налево.

Часть 2 Воплощение смерти

Мне было пятнадцать лет от роду, когда моих родителей у меня на глазах в клочья порвал бес. Я осталась жива только из-за своей скорости и сообразительности. Осталась жива вопреки всему. Осталась жива ради мести, которая и стала целью моей жизни.Прошло уже десять лет.С того самого дня я ненавижу всех...всех этих тварей! И я не успокоюсь, пока не убью ту самую сволочь, забравшую у меня родителей! Каждый день я проводила в усердных тренировках, закаляя свое тело и дух. Каждый день часами сидела в библиотеке, изучая бестиарии. Каждый день училась стрелять из лука и метать ножи. Я поклялась отомстить, и месть свершится во что бы то не стало! Все эти монстры и чудовища живущие среди нас должны быть истреблены. Одна такая тварь уже забрала у меня семью, и я не позволю чтобы это повторилось с кем-либо еще. Я достигла высот в мастерстве скрытности, акробатики и быстрого незаметного перемещения. Знаю все слабости и уязвимые точки каждого существующего на Эстерре монстра. Достигла совершенства в стрельбе и метании ножей.Моя карьера охотника на монстров началась пять лет назад. Первый контракт-убийство оборотня в захолустном городишке.Тёмная ночь. Тишина...слышу мерный стук своего сердца. С крыши хорошо просматривается каждый угол этого небольшого городка. Мимо лица, тихо шелестя крыльями пролетает светлячок. Через долгие минуты концентрации, вдали послышался долгожданный, протяжный вой. Все мышцы тела напряглись. Вслушиваясь и вглядываясь в темноту, я заметила его. С блеклой шерстью, отсвечивающими глазами и ребрами, проступающими через кожу, оголодавший и обозленный, он стоял на холме рядом с деревней. Заранее предупрежденные жители везде погасили огонь, чтобы не отпугнуть зверя. Подняв голову и потянув воздух ноздрями, он припал на передние лапы и осторожно побежал в сторону ворот. Миновав вход, зверь подошел к двери ближайшего дома и стал принюхиваться. Все люди на время охоты покинули дома и спрятались в храме. Ударив дверь лапой, оставив на ней широкие следы от когтей, оборотень протяжно завыл и побежал прочь от двери в сторону главной площади.Все шло по плану. Быстро прыгая с крыши на крышу, я кинулась в погоню. Добежав до фонтана, стоящего в центре площади, зверь дал несколько кругов вокруг него, а затем принялся раздирать труп

коровы, оставленный в фонтане в качестве приманки. Ближе. Еще ближе. Еще одна крыша позади. Между мной и моей целью осталось десять метров. Вполне допустимая дистанция для стрельбы. Мягко и бесшумно прыгнув с черепичной крыши, я стала приближаться к монстру, на ходу доставая маленький арбалет. До оборотня осталось шесть метров. Вскинув арбалет и прицелившись в спину, я крикнула:— Эй, ты! Ублюдок! — Зверь резко обернулся, гулко зарывчав открыл окровавленную пасть и бросился в атаку. Тишина...слышу мерный звук своего сердца. Время как будто бы замедлилось, предоставляя возможность совершить идеальный выстрел. Зверь прыгнул. Грудная клетка зависшего в воздухе оборотня удобно легла в прицел арбалета.— Сейчас или никогда! — раздался мелодичный звон стальной тетивы. Выпущенный из арбалета болт с серебряным наконечником попал аккуратно между третьим и четвертым ребром, поразив сердце. Увернувшись от падающего тела, неспешно подойдя к поверженному монстру, я достала болт из его груди— Со зверем покончено, можете выходить! — двери храма, стоявшего напротив площади отворились, оттуда выглянул испуганный священник. В тот день я выполнила свой первый, но далеко не последний контракт. В тот день все мои труды окупились с полна и я одержала бескомпромиссную победу. С того дня меня называют Баллистой. Во многих городах меня почитают и называют святой спасительницей, в других же за мою голову назначена награда. Простые люди рассказывают обо мне такие небылицы, что даже самый наивный дурак не поверит, но в одном все они правы...я-воплощение смерти для всех живых и неживых монстров и для тех, кто осмелится встать между мной и моей целью. За плечами уже не один десяток контрактов, каждый из которых был увенчан успехом. Теперь же я стою перед очередной целью. Очередным контрактом. Очередной богом забытой деревеньке.— Ну и дыра — Подумала Баллиста проходя мимо двух красных столбов, поставленных на краю деревни. Часть 3 Мы люди добрые— Ахааха! Ураа! Я все-таки был прав! — Лесная тропа тянулась, как казалось, вечность. Солнце уже клонилось к горизонту. Идя по тропе все это время, я вышел из лесу попав на поля, окруженные множеством холмов. Пару раз останавливался на привал, разжигал костер из заранее прихваченных сучьев, съел все свои запасы ягод, но...оно того стоило! Издали виднеется деревня, а значит тут есть люди!— Ну что ж, не буду терять ни секунды! Надо добраться туда до захода солнца — Подумал я, и припустил по тропинке легкой рысцой. Солнце, последние лучи которого тускло отсвечивали на невысокой траве, скрылось за горизонтом. Стоявший у входа в деревню человек, по всей видимости дозорный, разжег факел.— Пойду поздороваюсь, что-ли. — Неспешным шагом я приблизился к двум красным, воткнутому в землю столбам, судя по всему являвшимся «входом» в деревню. Заслышав мои шаги, дозорный резко повернулся в мою сторону, посветил факелом и прищурившись выкрикнул что-то на незнакомом мне языке. К моему величайшему удивлению, я смог понять каждое его слово:— Стой! Кто идет?! Назовись! Немного помедлив, я ответил ему на том же языке:— Путник! простой путник. Я заблудился, а в дороге меня настигла ночь. Мне нужно найти пристанище...я могу остановиться у вас?— Хмм. Путник значит...хорошо, проходи, не задерживайся — недовольным голосом ответил дозорный, после чего подошел ко мне и тихим голосом добавил:— Будь осторожен! Сейчас ночь, а это не самое лучшее время для прогулок по улицам. Отблагодарив его, я пошел дальше по дороге, миновав столбы. Выглядела деревенька не лучшим образом: Камень, которым были выложены дома и мостовая сильно замшел. Соломенные крыши домов выглядели порядком потрепанными и неухоженными. Свет горел далеко не в каждом доме, а значит было много заброшенных... Под дверью крупного здания, напоминавшего харчевню, сидел одетый в лохмотья нищий и просил милостыню.— Мдаа, весело у вас тут однако. — подойдя к тому зданию, которое как оказалось и было харчевней, я заглянул в мутное окно, через которое ничего не смог разглядеть. Открыв дверь, я зашел внутрь просторного, плохо освещенного помещения и уселся за ближайший свободный стол. В нос ударил запах жаренного мяса, выпивки и немытых ног. Людей в харчевне было совсем немного. Четыре простенько одетых мужчины сидели прямо передо мной и периодически налегали на кружки. Слева в углу отчужденно сидел человек, закутанный в черный плащ с капюшоном. С потолка свисала люстра, освещавшая харчевню

тусклым огнем свеч. Кампания, сидевшая впереди меня что-то шумно обсуждала, изредка поглядывая на меня. Затем, один из кампании, сидевший ко мне спиной обернулся, и заговорил:— Ты чего не ешь? Пришел, сел и сидишь просто... Неужто деньги закончились?— Нуу, можно и так сказать... — признаваться в том, что здешние деньги я вообще не видел не больно-то хотелось. — меня ограбили по дороге.— Ого.Ну тогда все понятно! Сейчас все устроим. — Говоривший со мной лысый мужик расцвел в улыбке. Подойдя к грузному толстяку, стоявшему за неким подобием барной стойки, он ему сказал пару слов и положил на стол несколько монет. Через минуту мне принесли горячую похлебку, при виде которой живот довольно забурчал.— Спасибо огромное! Я даже не знаю как вас отблагодарить. — начал я, но лысый подмигнул мне и довольным голосом сказал:— Не стоит благодарности. Мы люди добрые, нам пару монет на еду для голодного человека не жалко. Может, когда-нибудь судьба сведет нас вместе, и тогда уже ты угостишь меня горячей похлебкой. — он встал из-за стола и вместе со своими собутыльниками вышел из харчевни. Через некоторое время, человек сидевший в углу тоже покинул заведение. Я остался один. Доев похлебку, я встал из-за стола и направился к выходу. По телу растеклось приятное тепло, клонило в сон.— Надо где-то заночевать. Найду постоялый двор, упрошу остаться на денек без оплаты. Ну, или в крайнем случае заночую в заброшенном доме или каком-нибудь закоулке. На улице было темно не смотря на то, что обе луны сияли высоко.Выйдя на улицу, я отправился на поиски постоянного двора.— Эта деревня оказалась куда больше, чем я предполагал. — В поисках ночлега я окончательно потерялся среди улиц. Вокруг больше не горели масляные фонари, из окон домов не виднелся свет. Я стоял один посреди темной улицы, задумчиво почесывая затылок, как вдруг услышал крики:— Помогите! На помощь! — в соседний переулок хромающей походкой забежал человек. Без задних мыслей я побежал за ним. Человек забежал в тупиковую улочку и тяжело дыша упал на каменную брусчатку. Подбежав к нему, я узнал того самого лысого мужика, который угостил меня едой. Вид у него был перепуганный. Сзади слышались шаги и я резко обернулся. Три человека стояли во всю ширину улицы, закрывая проход. Мысли стали метаться в голове. Преследователи быстрыми шагами сокращали расстояние. Я встал в боевую стойку, готовясь принять бой, как вдруг поясницу пронзила острая, невероятная боль. Посмотрев вниз я увидел узкое лезвие, выглядывающее из живота. Колени подкосились, мир вокруг померк и налился багровым оттенком. Я упал на колени.— Все, он не жилец, я ему позвоночник перебил. Забираем с него все что можно, и уходим — голос принадлежал лысому. Дикая боль пронзила тело еще раз, когда он вытащил кинжал из моей спины. Упав на грязную брусчатку, я устремил взор к небу, откуда две луны печально смотрели на меня.— Все...это. Конец. — подумал я. Постепенно все мои чувства отключались. Последним отключился слух. Перед тем как кануть в небытие, я услышал удаляющиеся шаги.